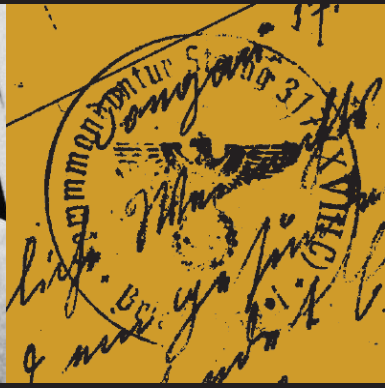
Михаэль Моослехнер

Лагерь военнопленных
ШТАЛАГ XVIII C
«Маркт Понгау»



Лагерь смерти для советских солдат.
История и корни преступления национал-социализма в Санкт-Иоганне (Понгау) во время Второй мировой войны.

Вместо предисловия

Г. Бургшталлер

О. П. Цир

Эрнст Ханиш

Филипп Зелле

Наша обязанность есть и остаётся таковой: объективно показать то, что было, чтобы надолго вырвать из мрака забвения коллизии и ужас национал-социалистического господства террора и в нашей стране. При этом, для нас дело не в том, чтобы, как часто заявляют те, кто критикует процесс воспоминания и осмысления, «бередить старые раны». Напротив, дело совсем в другом: только если мы совершенно открыто обращаемся к тому, что произошло в действительности, — только тогда мы можем активно способствовать тому, чтобы раны, нанесённые диктатурой и идеологией расизма, действительно заживали. Не только историческая наука, но и современная психология учит этому. Проработка трагической истории ШТАЛАГа XVIII С Михаэлем Моослехнером, занимающимся исследованиями в области современной истории, наконец закрывает и этот мучительный пробел в нашей зальцбургской культуре воспоминаний.

Магистр Габриэла Бургшталлер,
глава земельного правительства

Дорога воспоминаний: 60 лет спустя об ужасах национал-социалистического ШТАЛАГа в Санкт-Иоганне в Понгау напоминают лишь несколько памятников погибшим советским солдатам – в том числе, и на так называемом «Русском кладбище», к которому, в буквальном смысле слова, нет никакого пути. Данный научно обоснованный критический разбор событий прошлого помогает встать на важный путь сохранения исторической памяти.

О. П. Цир, писатель

Большинство людей владеет неким моральным ресурсом, который помогает нам относиться к другим людям с определённым уважением. Тем не менее, историческая драма состоит в том, что в конфликтных случаях – войны, гражданские войны – моральное поведение ограничивается лишь собственной этнической, политической, религиозной группой, «враги» же, напротив, как нелюди, часто подвергаются жестокому обращению. Универсализация морального стандарта и уважение к достоинству каждого человека — также и «врага» — это трудный учебный процесс. Лагерь военнопленных в Санкт-Иоганне — это место исторической памяти, которое может способствовать такому учебному процессу и может помочь укротить «чудовище», находящееся внутри нас.

Профессор университета,
доктор Эрнст Ханиш, историк

Пару лет назад в школе мы изучали национал-социалистическое прошлое Санкт-Иоганна. В связи с этим мы устраивали памятное мероприятие на «Русском кладбище» и проводили опрос проходящих мимо людей. При этом выяснилось, что многие даже и не знали, что существует «Русское кладбище». Эта брошюра даёт много информации, существенно способствует тому, чтобы никогда не забывать об этом варварстве и, таким образом, препятствовать его повторению в будущем.

Филипп Зелле, школьник

Содержание

4 Планирование и строительство лагеря

6 Один лагерь — две системы:
южный или «Французский лагерь»

9 Советские пленные в «Русском лагере»

11 Корни политики уничтожения,
направленной против русских пленных

12 «Вопрошающая песня» Эриха Фрида

13 Политические и юридические основания

15 Международное право и обращение с
советскими военнопленными

16 Последние дни в ШТАЛАГе — освобождение и
возвращение домой

18 Памятники в Санкт-Иоганне в Понгау

19 Количество и государственная принадлежность военнопленных

20 Примечания, перечень фотографий, указатель литературы

21 Личная идентификационная карточка военнопленного
Слабдина Нагорова

22 Указатель мемориалов в Санкт-Иоганне в Понгау

23 Аэрофотоснимок Санкт-Иоганна в Понгау, 1945 г.

Замысел и редакция:
Ганс Штайнлехнер

Автор: магистр Михаэль Моослехнер
michael.mooslechner@aon.at

Перевод: А.В.Сиденко, В.В. Волковая,
Г.Б.Иванов, Л.К.Малеев

Impressum: F.d.I.v.: Geschichtswerkstatt St. Johann/Pg., Mag. Annemarie Zierlinger, Gestaltung: Wolfgang Zenz, www.zenz.or.at, Druck: Samson Druck, Stand: 2014

NATIONALFONDS
DER REPUBLIK ÖSTERREICH FÜR OPFER DES NATIONALSOZIALISMUS

ZukunftsFonds
der Republik Österreich

Нападением немецкого Вермахта на Польшу на рассвете 1 сентября 1939 года была развязана самая ужасная война в мировой истории, унесшая более чем 60 миллионов жизней. Лишь военная победа союзнических войск и безоговорочная капитуляция гитлеровской Германии в мае 1945 года прекратила этот ад. Целью войны было установление совершенно нового порядка в Европе.

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

За период войны среди жителей Санкт-Иоганна оказалось 122 убитых, 80 пропавших без вести и множество раненых. Зримым признаком войны для всех жителей города стал лагерь военнопленных под официальным обозначением ШТАЛАГ XVIII C (317) «Маркт Понгау». Наименование этого «основного лагеря» для рядового состава содержит номер оборонного округа XVII, охватывавшего Форарльберг, Тироль, Зальцбург, Каринтию и Штирию, а также название «Маркт Понгау», как назывался Санкт-Иоганн во время национал-социализма с 1938 по 1945 годы. Позднее был добавлен новый порядковый номер «317».

Планирование и строительство лагеря

Уже 15 августа 1940 года в Санкт-Иоганн прибыла группа из 25 французских военнопленных. Их разместили в здании начальной школы и использовали на общественных работах и в крестьянских хозяйствах.[1]

На заседании местного совета 25 марта 1941 года бургомистр Ганс Каппахер (Hans Kappacher) впервые сообщил о намеченном строительстве лагеря на 8-10 тысяч военнопленных и около тысячи человек охраны.

Улица ШТАЛАГа «Маркт Понгау». Бараки были построены различными предприятиями из Санкт-Иоганна, а также силами уже интернированных пленных. В сентябре 1941 года строительство было завершено, и в лагере разместили более 10 000 человек. Большая часть интернированных использовалась на работах за пределами лагеря.

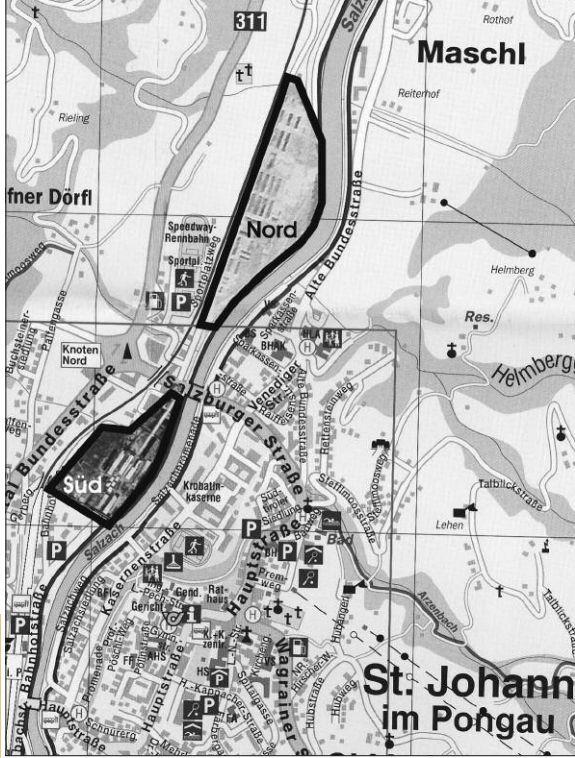
Уже в июне 1941 года, когда французские пленные из Бретани еще достраивали лагерь, он уже фактически начал функционировать. С августа 1941 года стали прибывать французы из ШТАЛАГа «Шпитталь-на-Драве» (STALAG Spittal an der Drau), а также недавно попавшие в плен сербы. Бóльшая часть лагеря была готова ещё до зимы 1941 года.

Лагерный комплекс состоял из так называемого «Северного лагеря», в котором были помещены почти исключительно лишь советские пленные, и «Южного лагеря», где содержались французы, сербы, с 1942 года – бельгийцы, а с 1943 года – англичане и итальянцы.

«Южный лагерь» находился на левом берегу реки Зальцах, напротив того места, где сейчас находится казарма «Кробатин» (Александр фон Кробатин – фельдмаршал Австро-Венгрии, 1849-1933 – прим. пер.). «Северный лагерь» занимал восемь гектаров в районе Айнёден (Einöden) рядом с хутором Альтахгут (семья Фишбахер), севернее так называемого моста «Шёрг», от Райнергофа до бывшей фирмы Бауманн (Baumann). В каждом лагере находилось от 25 до 30 бараков длиной от 45 до 50 метров, построенных по стандартам Вермахта. Поскольку скоро места в бараках стало уже не хватать, для размещения заключённых использовались также палатки.

В сентябре 1941 года в Санкт-Иоганне находились уже более 10000 военнопленных. В то время, как летом заключённые использовались только для строительства самого лагеря, с сентября почти все они посылались «службой занятости ШТАЛАГа XVII» на работы за его пределами.

За работу военнопленные получали 70 рейхспфеннигов в день.[2] Охрана, около 1000 человек, размещалась в казарме на противоположном берегу Зальцаха.



Расположение Северного и Южного лагерей на современной карте. Лагерный комплекс был главным географическим объектом Санкт-Иоганна в годы войны.

В лагере севернее моста «Шёрг» в ужасных условиях содержались преимущественно советские военнопленные.

В так называемом «Французском лагере» южнее моста, напротив казармы, условия были несравненно лучше.

В лагерях были хозяйственные постройки, мастерские, а также лазареты, которые в апреле 1944 года были объединены в один в Северном лагере.

Как вспоминает Йозеф Хёллер, бывший в 1941 году учеником столяра и строивший бараки вместе с 7 французскими военнопленными, каждый барак разделялся на две равные части коридором, в каждом конце которого находился туалет сельского типа; туалетов было недостаточно для такого количества заключённых, так же, как умывален и мест для сна. Поэтому заключённым приказали вырыть перед их бараками десятиметровые траншеи, снабжённые колышками с укреплённой на них жердью, такие сооружения служили в качестве туалетов.

Из-за постоянного переполнения лагеря многих заключённых размещали в палатках, в том числе и зимой. Гигиенические условия многократно подвергались критике Международного комитета Красного Креста (МККК). Так, например, заключённые карцеров могли пользоваться туалетом лишь в течение тех двух часов, во время которых им ежедневно было разрешено покидать камеры. Кроме того, заключённые карцеров получали лишь половину рациона, а время ежедневной прогулки было сокращено до 15 минут.

Дисциплина поддерживалась собственной лагерной полицией, которую формировали из заключённых-добровольцев, вооружая их палками и выдавая двойной пищевой рацион.

Нарукавная повязка вспомогательной полиции в лагере. Набор в эту полицию осуществлялся из военнопленных.

Один лагерь — две системы

Южный или «Французский лагерь»

Две части лагеря фундаментально различались во всем. Заключенные Южного лагеря получали почту и пакеты от Красного Креста.
На территории лагеря находилась часовня, в которой регулярно проходили богослужения. Также имелась инфраструктура для организации досуга заключённых. В театральной комнате организовывались концерты, а позже здесь крутили фильмы. Ещё одно очень важное дополнение – спортивная площадка.
Кроме всего прочего, эта часть лагеря регулярно посещалась представителями международного комитета Красного Креста и контролировалась швейцарской Государственной протекционной комиссией (комиссией по надзору за соблюдением Женевской конвенции). Этот механизм контроля был в некоторой степени эффективным потому, что немецкое командование в случаях заявления претензий или

Фотография французского военнопленного Андрэ Жеттю (André Gettiaux), который после пленения в Вогезах попал в ШТАЛАГ уже 22 июня 1940 года.[3]

Фото справа: Британские заключенные с «союзным гюйсом» («Union Jack» – флаг Великобритании) перед палатками.[4]

критики со стороны вышеуказанных организаций должно было опасаться, что режим содержания немецких солдат в лагерях противника также ухудшится. Быстрее и лучше других организовались французские военнопленные. Уже в ноябре 1941 года вышла первая лагерная газета «Шталаг XVIII C говорит с вами» («Le Stalag XVIII C vous parle»)

При участии театра «Две Маски» («Theatre des Deux Masques») и оркестра «Orchestre des Canards Tyroliens» осуществлялись театральные постановки и концерты. Некоторое время в южном лагере даже имелось два кинопроектора для демонстрации кинофильмов. Много священнослужителей, часть из которых и сами были военнопленными, заботилось о религиозных нуждах пленных. В день французского национального праздника сквозь лагерные стены во всеуслышание звучала Марсельеза, звуки которой доносились и до ушей местного населения.

Среди французских пленных существовал и «Кружок Петэна», основанный в мае 1942 года и названный так по имени французского генерала-коллаборациониста Петэна. С одной стороны, эта группировка была для немцев вполне желаемым инструментом коллаборационизма, однако, с другой стороны, под прикрытием этого кружка стало возможным беспрепятственное общение с заключёнными других лагерей.

У английских и американских военнопленных, которые начали поступать в лагерь только с 1943 года – и частью лишь на короткое время – ШТАЛАГ «Маркт Понгау» пользовался очень плохой репутацией. Эти пленные были помещены в бараки в южной части Северного лагеря.

Британцы были отделены от представителей других национальностей забором. Их тёплая дополнительная одежда была полностью изъята. Ни занятий спортом, ни религиозных обрядов британцам не полагалось. Условия их содержания улучшились только с 1944 года, когда руководство лагерем перешло к новому коменданту полковнику Перенсу (Oberst Pehrens).

Лагерный рассказ об одном из американских пленных

Американский солдат, сержант Джордж Линч (George Lynch).

Он был захвачен в немецкий плен 24 января 1945 года около французского города Колмар. Линчу предстояло пройти долгий путь. Ему пришлось идти до самой Австрии через снег глубиной выше колен.

«Если кто-то падал, его тут же пристреливали, – рассказал Линч, который после войны служил в полиции еще 31 год. – Я видел, как многих убили». У Линча есть что вспомнить о трёх с половиной годах Второй Мировой войны, проведённых в Европе и в Африке. Одно из самых неприятных воспоминаний – лагерь военнопленных в австрийском городе Маркт Понгау. Линч был захвачен в плен в январе. Когда его доставили в лагерь стояла лютая зима, стекол в окнах не было. «Мы жили, как в холодильнике, снег задувало прямо через окна». Шесть поленьев в день и тонкие одеяла не могли достаточно согреть заключенных, чтобы использовать тепло собственных тел, спали по четверо на одних нарах. Еда, по словам Линча, была ужасна. Пять месяцев они жили на жидком ячменном супе и хлебе из опилок, иногда перепадала обугленная картофелина. Из-за истощения Линч заболел желтухой – болезнью, которая поражает печень; его кожа, глаза и моча сильно пожелтели. После освобождения в течение нескольких месяцев его регулярно мучила рвота, и питаться он мог лишь понемногу.

Точно так же, как Линч, страдали все остальные заключенные: 5000 англичан, 5000 русских, 500 американцев. Когда пришла свобода, некоторые из них умерли от того, что позволили себе наесться до отвала: измученный голодом организм не справлялся с таким количеством пищи. Линч не попал в их число. Когда его освободили, он весил чуть более 98 фунтов (44 кг). В 1942 году, когда он только начал свою службу в учебном центре в Кэмп Уолтерсе, штат Техас, он весил 154 фунта (почти 70 кг).[5]

Рассказ британского военнопленного

Британский пехотинец Гарольд Падфилд, попавший в плен 20 сентября 1944 года в бою за мост в голландском Арнеме и отправленный после этого в ШТАЛАГ «Маркт Понгау» так описывает лагерную жизнь:

Лагерь был большой, но он был разделён по национальностям: на британцев, поляков, индийцев и русских. Наш анклав был был довольно мал. Забор по периметру был под током высокого напряжения, и было две сторожевых башни с прожекторами, освещавшими прогулочный дворик. В бараке размером 75 на 10 ярдов (примерно 70 на 10 метров) стояли двухэтажные нары и жили 200 заключенных.

Воду для питья и помывки брали из колодца. Отхожее место находилось на прогулочном дворике. Это была глубокая канава длинной в 15 ярдов (около 14 метров), вдоль канавы была перекинута жердь с подпорками внизу, на этой жердочке надо было сидеть, другая жердь была перекинута чуть выше – чтобы опираться на нее спиной и не грохнуться вниз. Над этим сооружением была гофрированная крыша, а по бокам – тонкие стеночки. На остальной части двора можно было гулять по кругу диаметром в 100 ярдов (около 90 метров). Обычно мы ходили кругами около часа, по двое или трое, и так три-четыре раза в день.[6]

Группа сербских солдат в лагере «Маркт Понгау». После французов и русских сербы, численностью около 5000 человек, были третьим народом по количеству военнопленных в лагере.

Советские военнопленные в «Русском лагере»

После нападения Вермахта на Советский Союз в июне 1941 года, уже в начале ноября в Санкт-Иоганн начали прибывать первые эшелоны с русскими военнопленными. Сначала военнопленные были помещены в палаточный лагерь. Многие из их товарищей по несчастью не пережили многонедельные переходы и переезды с восточного фронта в Понгау в открытых вагонах для скота и в товарных вагонах. Те, кому всё-таки удалось живыми добраться до Санкт-Иоганна, прибыли в лагерь полностью истощенными и, частью, тяжело больными. От 30 до 40 процентов прибывших этими первыми эшелонами военнопленных не смогли пережить первую ночь в лагере. Ежедневно запряженные лошадьми повозки везли тела русских пленных через городок в братскую могилу на городском кладбище. Когда места в этой братской могиле стало не хватать для большого количества умерших, ШТАЛАГ получил от местной общины разрешение использовать площади в районе Фишбахгрунда.

Советские военнопленные зимой. Тысячи не пережили транспортировку с восточного фронта в «Маркт Понгау» в вагонах для скота. Ежедневно в среднем 40 из прибывших умирало в лагере от истощения, голода и эпидемий.

Наряду с инфекционными заболеваниями – такими, как тиф – причиной массовой смертности было ещё и истощение.

Французский военнопленный Луи Пишеро (Luis Pichereau) вспоминает: «Каждый день от истощения и различных заболеваний умирало до 40 русских. Русских военнопленных также ежедневно расстреливали.» Очевидец Алоиз Штадлер описывает катастрофическую ситуацию с питанием советских военнопленных: «Часто русские вынуждены были есть траву и червей», – и: «Русских пленных также ежедневно расстреливали».[7] Когда русские военнопленные покидали лагерь для работ за его пределами, голод заставлял их выкапывать корни растений и есть их.[8]

Зальцбургский журналист Франц Янишек, которому во время войны довелось часто ездить по железнодорожному маршруту между Шварцахом и Зальцбургом, вспоминает:

… С прибытием в Санкт-Иоганн для военнопленных начиналась настоящая трагедия: изнывающие от жажды, испепелённые душевно они с трудом тащились к уже ставшей ледяной воде реки Зальцах и пили её. Следствием этого была эпидемия дизентерии с бесчисленными мёртвыми, которых закапывали в братской могиле без регистрации…

Списки прибывших были сделаны уже позже; из них следовало, что в лагере Санкт-Иоганна в Понгау более 3700 несчастных умерли буквально от истощения. Имеющий глаза, чтобы видеть – причём именно в тот момент, когда поезд проезжал мимо этого лагеря – не мог не заметить, что за забором не было ни одной травинки … [9]

Русские военнопленные были полностью беззащитны перед разразившейся зимой 1941/42 годов. В северном лагере у русских были худшие условия содержания, чем у представителей других национальностей. Они не получали ни почты, ни посылок от Красного Креста, с помощью которых пленные из других стран могли хоть как-то улучшить свой рацион. Одновременно и по этим же причинам массовая гибель имела место и в других лагерях Немецкого Рейха. Только лишь с конца октября 1944 года условия содержания русских заключенных стали такими же, как и у пленных из других стран.

Причиной этому были не столько гуманистические соображения, сколько растущий дефицит рабочей силы, требующий широкого использования русских военнопленных. Из-за потерь на фронтах дефицит рабочей силы не мог быть восполнен возвращающимися

Бывший советский военнопленный Дмитрий Борисович Ломоносов вспоминает:[10]

В таких лагерях, где жестоко истязали советских военнопленных, где тысячи из них умирали от голода, ран и болезней, заключенные из других стран пили пиво, занимались художественной самодеятельностью и не голодали. Иногда такое соседство разделялось только колючей проволокой.

Наблюдая жизнь товарищей по несчастью из стран-союзников, мы невольно задавали себе только один вопрос: «Почему?».

Тысячи советских солдат не пережили суровую зиму. Многие стали жертвами тифа. На санях и на деревянных повозках мёртвых перевозили в места массовых захоронений. Сначала через городок в братскую могилу на городском кладбище, а с 1942 года – в новую братскую могилу, которая была сооружена на Фишбахгрунде ниже современной федеральной дороги и названа «Русским кладбищем». После войны кладбищенская роща была преобразована в мемориал павшим.

Истоки политики уничтожения, направленной против русских пленных

Если искать объяснение «особому обращению» с советскими пленными, то найти их можно, в первую очередь, в национал-социалистической расовой идеологии. По представлениям этой идеологии существовала иерархия более и менее полноценных народов.[11]

Для этого была выработана даже хитроумная шкала ценности. На вершину этой иерархии военнопленных были помещены британцы, позже к ним присоединили также американцев. Гитлер долгое время видел в них своих «естественных» союзников. Кроме того, много немецких солдат находилось в британских и американских руках. Менее ценную группу представляли собой французы и бельгийцы, ступенью ниже помещались греки и сербы. До поступления советских пленных поляки были на самой нижней ступени этой иерархии. Интернированным итальянским военным также отказывали в проверках Международным комитетом Красного Креста (МККК) и комиссиями государств-посредников. Но настоящими лагерями смерти стали ШТАЛАГи для советских солдат. Украинцам же, однако, предоставлялись определенные льготы.

Постепенная потеря человеческого облика

В течение многих лет националистически-расовые лозунги нацистов распространялись механизмом их пропаганды. Следствием этого было размывание, опускание психологического барьера у населения и у солдат в смысле их отношения к так называемым «унтерменшам» (недолюдям).
Историк Кристиан Штрайт в своей новаторской работе «Они нам не товарищи...» констатирует: «Советские военнопленные были наряду с евреями той группой жертв, которая претерпела в национал-социалистической Германии наихудшую судьбу».[12]

От общего количества примерно в 5,7 млн. красноармейцев, которые были взяты в плен вермахтом во время Второй мировой войны, к концу войны в немецких лагерях находилось всего лишь 930000 человек. Историческая наука оценивает количество погибших примерно в 3,3 млн. человек (57,5%).[13] Для сравнения: из 232000 британских и американских солдат в плену умерли «лишь» 8348 человек (3,5%). Похоронная статистика «Маркта Понгау» подтверждает эту драматическую картину:

Количество похороненных в Санкт-Иоганне военнопленных по государственной принадлежности:[14]

СССР	3709
Югославия	51
Франция	15
Остальные	7

Такое бесчеловечное обращение с советскими военнопленными объясняется наряду с упомянутыми выше расистскими мотивами также конкретными законами, предписаниями и приказами, исходившими от национал-социалистических руководителей и учреждений.

Крупный австрийско-британский лирик Эрих Фрид посещал по случаю своего творческого вечера в мае 1986 года Санкт-Иоганн в Понгау. Под впечатлением от описания лагеря военнопленных ШТАЛАГ XVIII C Фрид оставил в книге отзывов посетителей семьи Бек эту до сих пор неопубликованную «Вопрошающую песню».

В 2005 году композитор Томас Досс воплотил «Вопрошающую песню» в музыке и положил её в основу «Симфонии надежды» в качестве лейттемы. (www.symphoniederhoffnung.at)

На фотографии: Эрих Фрид с Кристиной Бек у гостиницы Альпенланд в мае 1986 года.

ВОПРОШАЮЩАЯ ПЕСНЯ

Автор: Эрих Фрид

Санкт-Иоганн, Санкт-Иоганн в Понгау,
Что это был за путь,
Которым ты пошёл в то время, а оно
Стеной молчания теперь окружено?

Что это был за путь,
Которым ты тогда пошёл?
Трава забвенья выросла на нём:
Ну кто ж ещё пойдёт к могилам!

Направо от путей –
Военнопленных лагерь:
Англичане, шотландцы, канадцы –
Из них немногие пали.

Но налево от рельсов...
Тут все почти так и лежат:
Югославы, русские, украинцы –
Почти четыре тысячи душ.

По-разному смертны они –
Что справа и слева от рельсов: одни –
Все, как должно, накормлены,
Другие же голодом уморены.

Тех, кто жил ещё, ты добивал лопатой...
Санкт-Иоганн, Санкт Иоганн!
Твоя правая рука как будто бы не знала,
Что за ад творила левая рука.

Но и сегодня ничего она не хочет знать,
Санкт-Иоганн ты мой в Понгау,
Траву забвенья вырастил ты там,
Где путь ведёт к заброшенным гробам.

Санкт-Иоганн, 12 мая 1986 года.
St. Johann, 12. Mai 1986

1. Военные цели на Востоке

Гитлер и его генералы видели в голоде на так называемом «родном фронте» во время 1-ой мировой войны существенную причину поражения Германии. Эксплуатация источников пищевых продуктов на «жизненном пространстве» Востока должна была в таком случае позволить кормить немецкий народ так же, как и в мирное время и гарантировать таким образом «военную мораль» (воинственно-агрессивное состояние общественной психики и каждой отдельной личности на высоком уровне, в степени, достаточно накалённой для ведения агрессивной победоносной войны – прим пер.). Руководству Верховного главнокомандования Вермахта (OKW), согласно достоверным источникам, было абсолютно ясно, что это следствием этого будет голодная смерть десятков миллионов людей на Востоке. Поэтому и русские военнопленные получали только самое незначительное содержание и продовольственное снабжение, которое было гораздо ниже границы прожиточного минимума. Армейское руководство совершенно осознанно принимало как должное вымирание советских пленных от голода. Многие десятки тысяч потеряли свои жизни уже на пути с фронта в лагеря. Имелись приказы «застреливать всех выбившихся из сил военнопленных».[15] При транспортировках по железной дороге в открытых товарных вагонах зимой 1941/42 умирало от 25 до 70% пленных.[16]

2. Особые директивы об обращении с советскими военнопленными

Правовые основы для обращения с военнопленными в немецком плену формировало подписанное 27 июля 1929 года в Женеве «Соглашение об обращении с военнопленными». «Третий Рейх» ратифицировал Женевскую конвенцию в феврале 1934 года. Однако, относительно поведения по отношению к советским военнопленным действовали особые директивы, которые искажали дух «Женевской конвенции», превращая её в её в противоположность, и служили основой для систематической политики уничтожения, направленной против большевизма как идеологии и против граждан Советского Союза как мнимых «недолюдей» или «унтерменшей».[17] В указе от 16 июня 1941 года «Организация работы с военнопленными при операции Барбаросса» сказано дословно: «Большевизм — это смертельный враг национал-социалистической Германии! В связи с этим, по отношению к военнопленным из Красной армии необходимо применять самую крайнюю сдержанность и острейшую бдительность. Нужно считаться с коварным поведением военнопленных – особенно азиатского происхождения. Поэтому обязательны беспощадные и решительные действия при наличии самых незначительных признаков протеста, в особенности, по отношению к большевистским подстрекателям. Обязательно полное устранение любых проявлений активного и пассивного сопротивления!»[18]

3. «Указ Барбаросса»[19]

В указе Гитлера «О применении военной подсудности в районе Барбаросса и об особых войсковых мероприятиях» от 13 мая 1941 года уже за несколько недель до начала войны были установлены «стрелки» в направлении захватнической политики по отношению к России. Было приказано «беспощадно» ликвидировать «повстанцев», т.е. – партизан при боестолкновениях или при побеге из плена. Этот приказ действовал и по отношению к тем гражданским лицам, которые пробовали бы не подчиняться распоряжениям немецких солдат. Под угрозой взыскания за неисполнение военнослужащим вермахта было приказано не задерживать вызывающих подозрение лиц и не содержать их под стражей, а сразу их казнить. Все те действия, которые могли бы поставить под угрозу моральное состояние войск, должны были преследоваться по закону. Напротив, всем тем, кто участвовал в операциях карательных «чисток» и нарушил вследствие этого военно-правовые нормы, была гарантирована полная безнаказанность.[20]

4. «Указ о комиссарах»

В «Директиве по обращению с политическими комиссарами» от 6 июня 1941 года национал-социалистичечкое руководство армии требовало выискивать в среде пленных политических комиссаров Красной армии и ликвидировать их. Этот приказ также означал прямое нарушение соглашений «Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны», принятой на 2-й Гаагской конференции 1907 года.

В ШТАЛАГе «Маркт Понгау» были интернированы также знаменитые польские офицеры. На фотографии: руководитель «Армии Крайовой» и предводитель Варшавского восстания в августе 1944 года генерал Тадеуш Бур-Коморовский среди верных друзей после освобождения в Санкт-Иоганне в Понгау.

Параллели между Холокостом и массовым уничтожением советских пленных

Стремление к уничтожению евреев и русских военнопленных выражалась разнообразными способами в пропагандистских текстах и в конкретных приказах. Так, более, чем за месяц до нападения на Советский Союз генерал-полковник Эрих Гёпнер, командующий 4-й танковой группы, предусмотренной для использования на Востоке, указывал своим войскам: – Любые боевые действия в своих замыслах и при их осуществлении должны с железной волей приводить к безжалостному и полному уничтожению врага.[21]

Также генерал-фельдмаршал Вальтер фон Райхенау, главнокомандующий задействованной на Восточном фронте группы армий «Юг», объявил в октябре 1941 года: «Основной целью похода против еврейско-большевистской системы являются полный разгром государственной мощи и искоренение азиатского влияния на европейскую культуру. В связи с этим, перед войсками возникают задачи, выходящие за рамки обычных обязанностей воина. Солдат на Востоке – это не только воин, воюющий по правилам военного искусства, но и носитель непреклонной национальной идеи и мститель за все зверства, которые были причинены немецкой и родственным ей народностям».[22]

Вероятно, также не являлось случайностью, что тот самый метод, который сделал возможным индустриализованное массовое убийство евреев, а именно: использование ядовитого газа «Циклон В» в Освенциме, был разработан СС именно для того, чтобы найти «более простой» путь убийства сотен отсортированных советских пленных.[23] В 1941 году в узком кругу Гитлер многократно высказывался о том, что смерть советских пленных – это путь к желательному сокращению численности «славянских масс».[24]

Почему с военнопленными из Советского Союза не обращались так, как с пленными из других государств – согласно нормам Женевской конвенции?

Когда в преддверии нападения на Советский Союз «Третий Рейх» издавал преступные приказы об обращении с советскими военнослужащими и гражданским населением, режим в пропагандистских целях использовал тот факт, что Советский Союз не присоединялся к «Женевской конвенции об обращении с военнопленными» от 1929 года (Convention relative to the Treatment of Prisoners of War, Geneva July 27, 1929).[25] Советский Союз ратифицировал лишь «Соглашение об улучшении участи раненых и больных в полевых условиях». Правовой вакуум, возникший из-за неприсоединения СССР к Женевской конвенции, должен был быть восполнен принятым Центральным Исполнительным Комитетом и Советом Народных Комиссаров 19 марта 1931 года «Положением о военнопленных».[26]

Оправдание немецкой стороны своему обращению с русскими военнопленными не по нормам международного права, однако, было подставным. Так как 17 июля 1941, почти сразу после начала войны, по инициативе президента Международного комитета Красного Креста (МККК) Макса Хубера Советский Союз через своего дипломатического посредника Швецию передал нацистской Германии дипломатическую ноту, в которой заявлял, что подтверждает своё признание «Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны», принятой на 2-й Гаагской конференции 1907 года, и намерен применять её на условиях взаимности. Таким образом Советский Союз осуществил своё вступление в систему международных договоров. Но гитлеровская Германия – полная победного оптимизма – не желала связывать себе руки и хотела иметь полную свободу действий при захвате Востока. Однако, и в Немецкой империи имелись личности, как, например, граф Мольтке из международно-правового отдела при Верховном главнокомандовании Вермахта, которые, возмущенные позорным обращением с советскими военнопленными, обращались с меморандумом к командующему Вермахтом на востоке генерал-фельдмаршалу Кейтелю. Безуспешно. Позже, в январе 1945 года Мольтке был казнен в связи с покушением на Гитлера 20 июля 1944 года.

В свою очередь США попытались ещё в декабре 1941 года при участии министра иностранных дел Халла склонить Советский Союз в интересах его собственных военнопленных в Германии присоединиться к более современной «Женевской конвенции». Однако, сталинское советское руководство отказалось от этого, так как оно испытывало чувство глубокого недоверия в связи с предписанями регулярных инспекций нейтральных комиссий, предусмотренными в Женевской конвенции об обращении с военнопленными.

Кроме того, в конце 1941 года уже стали общеизвестными такие факты безжалостной практики тотального уничтожения, проводимого на востоке карательными зондеркомандами, СС и Вермахтом, которые сделали международно-правовое регламентирование ещё более несбыточным. Министр иностранных дел Молотов объяснил во время встречи с президентом Рузвельтом, «что, согласно всем получаемым сведениям, в Германии с советскими пленными обращаются негуманно и жестоко. Его правительство не готово принять какое-либо соглашение, которое позволило бы немецкой стороне утверждать, что она якобы действует в соответствии с международным правом. Германия не соблюдает Гаагскую Конвенцию о законах и обычаях сухопутной войны, в то время как Советский Союз прилагает к этому все усилия».[27]

Последние дни ШТАЛАГа — освобождение и возвращение домой

В последние полгода перед роспуском в мае 1945-го лагерь был чрезмерно переполнен в результате отступления немецких войск и связанного с ним прибытия пленных из прифронтовых лагерей. Больше не приходило никаких пакетов от Красного Креста, снабжение стало ещё хуже, гигиена была в катастрофическом состоянии. В этих условиях контроль всё более ускользал от администрации лагеря. Кульминацией такого развития событий стал случай, когда примерно 300 военнопленных взяли штурмом грузовой поезд.
7 мая лагерь фактически перешёл в самоуправление пленным. Вечером 8 мая 1945 года в «Маркт Понгау» из Берхтесгадена прибыли американские солдаты полка парашютистов, и лагерь был сдан им.[28]
А ещё за несколько недель до этого пленные со всех направлений переводились в так называемую «Альпийскую крепость».
Один британский пленный ШТАЛАГа Вольфсберг так описывает долгий марш из Восточной Штирии в Санкт-Иоганн:[29]

«В четыре часа утра, мы услышали крики «Подъём! На выход!» и в последний раз выскочили из коек в Вольфсберге. Комендант сообщил нам, дрожащим от холода на плацу, что мы эвакуируемся в более безопасную область. Взяв с собой только самое необходимое, мы пошли прочь в неизвестность. Сначала идти было легко, но, когда мы достигли гор, стало труднее.

Мы перелезли через тауэрнский перевал (Низкий Тауэрн и Высокий Тауэрн — горные хребты в Австрии, в системе Центральных Восточных Альп — прим. пер.), продираясь сквозь снег и замерзая на ходу, мы шли по двадцати миль в день одиннадцать дней подряд. Наконец мы достигли лагеря для военнопленных «Маркт Понгау», где немецкие охранники сдали нам свои винтовки. Это было 10-го мая 1945 года. Война закончилась два дня назад.»

(«Военнопленные», Эрик Фирнсайд)

русские солдаты после 10 маяа 1945 в "маркт понгау" [30]

11 мая освобожденные военнопленные собрались в церкви Санкт-Иоганна, где отпраздновали наставшую для них свободу совместным благодарственным молебном «Te Deum» («Тебе Бога хвалим»).

Постепенно в течение следующих недель лагерь покидали группы военнопленных разных наций, отправляющиеся на свою Родину. Последними 5 июня 1945 года уходили выжившие советские узники.

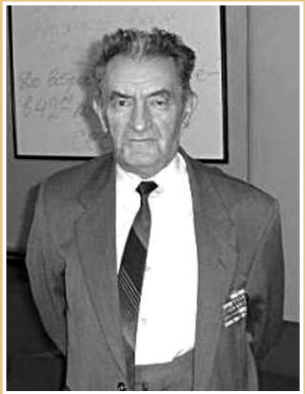
Дома репатриированных советских солдат ждал, однако, не дружественный приём, а недоверие и общее подозрение в коллаборационизме.

Многие попали из ШТАЛАГа в советскую систему ГУЛАГа.b) Начинающаяся «Холодная война» и связанный с нею истерический страх перед агентами и саботажниками ухудшили положение возвращающихся домой.c) На основании ялтинских договорённостей почти все советские солдаты были принудительно репатриированы.Только начиная с «эры Горбачёва» эта тема, долгое время бывшая табу, изучается всё глубже.[31]

Бывший русский солдат и военнопленный Дмитрий Ломоносов пишет в связи с этим в предисловии к своим воспоминаниям[32]:

Десятки лет в сознание соотечественников вдалбливалось утверждение о том, что военнослужащие, оказавшиеся в плену, изменили присяге, поддерживали своим трудом и участием промышленный и военный потенциал противника.

Многие вернувшиеся после войны уцелевшие военнопленные были необоснованно репрессированы, избежавшие этой участи долгие годы подвергались преследованиям и унижениям. До 1956 года время пребывания в плену не засчитывалось, как участие в войне и не включалось в трудовой стаж. За отметкой в моем военном билете, свидетельствовавшей о пребывании в плену (как и у многих других бывших военнопленных), автоматически следовали записи: участие в боях – «не участвовал», имеет ли ранения (контузии) – «не имеет», вне зависимости от наличия на теле неопровержимых свидетельств этому. До 90-х годов прошлого века существовали ограничения при приеме на работу, на учебу, при командировках или туристических поездках даже в страны «социалистического лагеря».



Только в 1995 (!) году бывшие военнопленные были окончательно уравнены в правах со всеми гражданами России («О восстановлении законных прав российских граждан – бывших советских военнопленных и гражданских лиц, репатриированных в период Великой Отечественной войны и в послевоенный период».*

* Указ Президента Российской Федерации от 24 января 1995 г. № 63).

Фотографии наверху: памятные обелиски в роще «Русского кладбища»

Фотография внизу: Церемония в связи с открытием памятника на местном кладбище (дата съёмки неизвестна)

Памятники на Русском кладбище

В послевоенные годы Советская Армия воздвигла несколько памятников в честь погибших в лагере солдат. Монументы мемориала в роще так называемого «Русского кладбища» напоминают о 3600 похороненных пленных, 3542 из которых — из Советского Союза. Ещё один памятник в честь 167 погибших находится на местном кладбище, а также недалеко от бассейна.

За памятниками ухаживает организация «Австрийский Чёрный Крест», они открыты для посещения всем заинтересованным.

Военнопленные ШТАЛАГа 317 (XVIII C) «Маркт Понгау» и их государственная принадлежность[33]

Дата	Франция	Англия	Бельгия	Польша	Сербия	СССР	Италия	США	Нидерланды	Всего	Отправлено на работы
01.07.41	1041				1486					2527	нет данных
01.08.41	399				2172					2605	2367
01.09.41	7916		46		2276					10238	10126
01.12.41	11311				6119	2677				20107	16853
01.05.42	10028				5521	1322				16871	13734
01.06.42	9533				5219	851				15603	13761
01.08.42	9286		163		5039	527				15014	13914
01.10.42	9090		163		4971	5179				19403	18200
01.12.42	8818		163		4956	5343				19280	18325
01.03.43	8503		160		4984	5253				18900	17648
01.05.43	8179		161		4955	6019				19314	18407
01.06.43	8151		161		4958	6109				19379	18300
01.08.43	7895		160		4874	5921				18850	16228
01.09.43	7900		161		4861	5343			200	18465	15653
01.10.43	7920	1255	161		4873	5290	2754		199	22452	16198
01.05.44	7755	566	161		4847	6735	2582		54	22700	18482
01.06.44	7721	581	160		4845	6568	2423	42	54	22394	18200
01.09.44	8739	779	292		4755	6698	2417	35		23715	18346
01.10.44	8710	841	293		4762	6830	67	35		21538	16148
01.11.44	8757		292	600	4762	7000	59	967		22437	16553
01.12.44	8951	982	293	997	4783	7009	52			23067	16881
01.01.45	8939	990	293	980	4779	7000	48			23029	нет данных

ПРИМЕЧАНИЯ:

1 Приведённая история лагеря основана на следующих научных работах: Stadler, Robert; Mooslechner, Michael (1986): St. Johann 1938-1945. Das nationalsozialistische "Markt Pongau", Der "2. Juli 1944" in Goldegg: Widerstand und Verfolgung. Salzburg: Eigenverlag.; Speckner, Hubert (1999): Kriegsgefangenenlager in der "Ostmark" 1939-1945. Zur Geschichte der Mannschaftsstammlager und Offizierslager in der Wehrkreisen XVII und XVIII, Phil. Diss., Wien, Wien.; Dohle, Oskar; Slupetzky, Nicole (2005): Arbeiter für den Endsieg. Zwangsarbeit im Reichsgau Salzburg 1939-1945, Wien: Böhlau.; Stelzl-Marx, Barbara (2000): Zwischen Fiktion und Zeitzeugenschaft. Amerikanische und sowjetische Kriegsgefangene im Stalag XVII B Krems-Gneixendorf, Tübingen: Gunter Narr Verlag., Mooslechner, Michael (1991): Das Kriegsgefangenenlager "Stalag Markt Pongau", in: Dokumentationsarchiv des Österreichischen Widerstandes (Hrsg.): Widerstand und Verfolgung in Salzburg 1934-1945 (S. 528-555). Wien/Salzburg: ÖBV.

2 Отчёт Рудольфа Е. Денцлера (швейцарская миссия в Берлине, отдел по вопросам предоставления убежища) об инспекции шталага «Маркт Понгау» 18 ноября 1943, O. D. DÖW E 21.089

3 Источник: ttp://perso.wanadoo.fr/aetius/kg/KGGettiaux01.htm

4 Источник: www.btinternet.com/~stalag18a/

5 Дальнейшую информацию о Джордже Линче см. здесь: http://theindependent.com/Archive/053199/stories/053199/Fea_lynch31.html

6 Этот подробный рассказ о повседневной жизни в лагере доступен по адресу: http://www.pegasus-one.org/pow/harold_padfield.htm

7 Беседа Андреаса Штадлера с бывшим военнопленным Луи Пишеро относительно его интернирования в ШТАЛАГе Маркт Понгау, июль 1985 года.

8 Беседа с Рупертом Эмбергером в 1986 году.

9 Запись Франца Яничека, личный архив Моослехнера/Штадлера.

10 Одно из немногих доступных воспоминаний о плене со стороны бывших советских солдат: http://ldb1.narod.ru/de

11 Ср.: Stelz-Marx (Штельц-Маркс), 2000, с. 40 f

12 Streit (1986), с. 74

13 Там же, с. 75

14 Письма общины Санкт-Иоганна в «Австрийский Черный крест» от 18.02.1948 и 24.03.1953. Цитируется по Dohle/Slupetzky (2004), с. 158

15 Приказ генерал-фельдмаршала фон Райхенау 6 армии (см. здесь: http://ru.wikipedia.org/wiki/Приказ_Рейхенау, и здесь: http://www.ns-archiv.de/krieg/untermenschen/reichenau-befehl.php — прим. А.С.). Цит. по Streit (1997), с. 379

16 Streit (1986), с. 79

17 Stelzl-Marx (2000), с. 46

18 Streit (1997), с. 73

19 Подробное юридическое описание важных приказов Русского похода: Streim, Alfred (1981): Обращение с советскими военнопленными при операции «Барбаросса». Документалистика; с учётом документов немецких правоохранительных органов и материалов Центрального Органа земельных управлений юстиции по расследованию преступлений национал-социализма, Гейдельберг, юридическое издательство C.F.Müller

20 Süss, Dietmar по адресу: http://de.encarta.msn.com/text_761563737___9/ Weltkrieg_Zweiter.html

21 Цитируется по Wette, Wolfram (1996): "Rassenfeind" (Расовый враг), Antisemitismus und Antislawismus in der Wehrmachtspropaganda (Антисемитизм и антиславизм в пропаганде вермахта) из: Walter Manoschek (издатель): Die Wehrmacht im Rassenkrieg (Вермахт в расовой войне), с. 55-73. Wien: Picus.

22 Приказ главнокомандующего группой армий «Юг» генерал-фельдмаршала фон Райхенау от 10.10.1941 «О поведении войск в восточном пространстве», цитируется по: Wette (1996), с. 66

23 Streit (1996), с. 83

24 Там же, с. 86

25 Streit (1997), с. 224

26 Polian, Pavel (2001): Deportiert nach Hause (Депортирован домой). Sowjetische Kriegsgefangene im "Dritten Reich" und ihre Repatriierung (Советские военнопленные в Третьем рейхе и их репатриация). München/Wien. с. 29

27 Записи бесед в Foreign Relations 1942, III, с. 567f, 572. Цитируется по: Streit (1997), с. 402.

28 Сообщение швейцарской Государственной протекционной комиссии (Schutzmachtkommission) от 7. 5. 1945. Цитируется по: Speckner, (2003) с. 314-315

29 Источник: www.btinternet.com/~stalag18a/

30 Там же.

32 http://ldb1.narod.ru

33 Отчеты о наличии и состоянии имущества Главнокомандования вермахта/отдела военнопленных или руководителя по управлению военнопленных (OKW/Abt. Kgf. bzw. Chef KGW). Цитируется по: Speckner (1999), с. 238-240

ЛИТЕРАТУРА:

Dohle, Oskar; Slupetzky, Nicole (2005): Arbeiter für den Endsieg. Zwangsarbeit im Reichsgau Salzburg 1939-1945, Wien: Böhlau.

Manoschek, Walter; u.a. (Hg.) (1996): Die Wehrmacht im Rassenkrieg. Der Vernichtungskrieg hinter der Front., Wien: Picus.

Mooslechner, Michael (1991): Das Kriegsgefangenenlager „Stalag Markt Pongau", in: Dokumentationsarchiv des Österreichischen Widerstandes (Hrsg.): Widerstand und Verfolgung in Salzburg 1934-1945 (S. 528-555). Wien/Salzburg: ÖBV.

Polian, Pavel (2001): Deportiert nach Hause. Sowjetische Kriegsgefangene im „Dritten Reich" und ihre Repatriierung, Wien/München: R. Oldenbourg Verlag. (НАПИСАТЬ ПРИМЕЧАНИЕ О ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ЗЕМСКОВА В ЭТОЙ ОБЛАСТИ)

Speckner, Hubert (2003): In der Gewalt des Feindes. Kriegsgefangenenlager in der „Ostmark" 1939 bis 1945, Wien/München: R. Oldenbourg Verlag.

Stadler, Robert; Mooslechner, Michael (1986): St. Johann 1938 - 1945. Das nationalsozialistische „Markt Pongau", Der „2. Juli 1944" in Goldegg: Widerstand und Verfolgung. Salzburg: Eigenverlag. (www.markt-pongau.at)

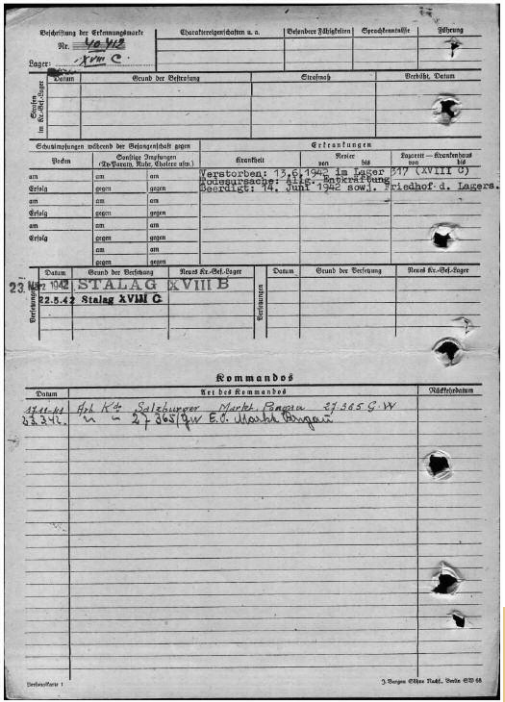
Stelzl-Marx, Barbara (2000): Zwischen Fiktion und Zeitzeugenschaft. Amerikanische und sowjetische Kriegsgefangene im Stalag XVII B Krems-Gneixendorf, Tübingen: Gunter Narr Verlag.

Streit, Christian (1997): Keine Kameraden. Die Wehrmacht und die sowjetischen Kriegsgefangenen 1941-1945, Bonn: Dietz.

ПЕРЕЧЕНЬ ФОТОГРАФИЙ:

титульная страница, стр. 4, 5, 9, 10, 18, 23: архив Моослехнера/Штадлера
стр. 6: www.germanmilitaria.com
стр. 7 слева: http://perso.wanadoo.fr/aetius/kg/KGGettiaux01.htm
стр. 7 справа: http://www.stalag18a.org.uk/
стр. 8 слева: http://www.theindependent.com/archive/053199/stories/053199/fea_lynch31.html
стр. 8 справа: http://www.pegasus-one.org/pow/harold_padfield.htm
стр. 8 справа внизу: www.pegasus-one.org
стр. 12: гостевая книга семьи Бек (Beck), Ст. Иоганн/Понгау
стр. 16: http://www.stalag18a.org.uk/
стр. 17: http://ldb1.narod.ru/de.index.html

Эта личная идентификационная карточка была любезно предоставлена в наше распоряжение архивом мемориала Шталаг 326 (VI K) Зенне.
«Открыто благодаря международному общему проекту, поддержанному из средств уполномоченных Федерального правительства по культуре и средствам массовой информации, а также в рамках Общей комиссии по исследованию новейшей истории немецко-русских отношений из средств Федерального министерства внутренних дел Федеративной республики Германия»



Beschriftung der Erkennungsmarke Nr. 40412 Lager: XVIII C

Charaktereigenschaften u. a. | Besondere Fähigkeiten | Sprachkenntnisse | Führung

Datum | Grund der Bestrafung | Strafmaß | Verbüßt, Datum

Schutzimpfungen während der Gefangenschaft gegen

Erkrankungen

Verstorben: 13.6.1942 im Lager 317 (XVIII C)
Todesursache: allg. Entkräftung
Beerdigt: 14. Juni 1942 sowj. Friedhof d. Lagers.

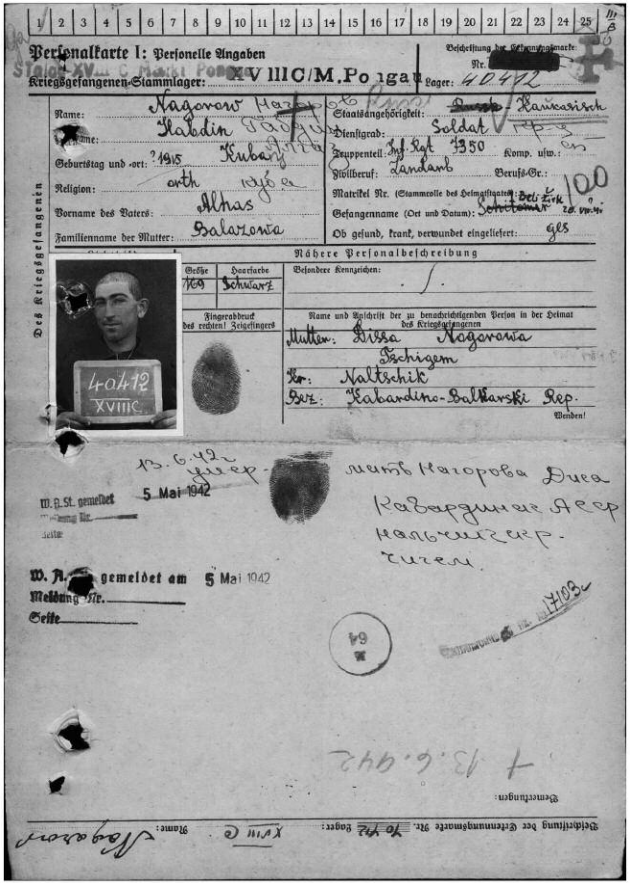
Datum | Grund der Verlegung | Neues Kr.-Gef.-Lager

23. Mai 1942 STALAG XVIII B
22.5.42 Stalag XVIII C

Kommandos

Datum | Art des Kommandos | Rückkehrdatum

17.11.41 Arb. Kt. Salzburger Markt Pongau 27.365 G.W.
23.3.42 " " 27.365/GW E.O. Markt Pongau



Personalkarte I: Personelle Angaben

Kriegsgefangenen-Stammlager: XVIII C/M.Pongau

Beschriftung der Erkennungsmarke Nr. 40412 Lager: XVIII C Name: Nagorow

Name: Nagorow Hazarow
Vorname: Habdin Tadjuk
Geburtstag und -ort: ?1915 Kuba
Religion: orth
Vorname des Vaters: Alhas
Familienname der Mutter: Balazowa

Staatsangehörigkeit: Kaukasisch
Dienstgrad: Soldat
Truppenteil: Inf. Rgt 7350
Komp. usw.:
Zivilberuf: Landarb
Berufs-Gr.:
Matrikel Nr. (Stammrolle des Heimatstaates):
Gefangenname (Ort und Datum): Schitomir 20.VIII.41
Ob gesund, krank, verwundet eingeliefert: ges

Nähere Personalbeschreibung

Größe: 169 | Haarfarbe: Schwarz

Besondere Kennzeichen: /

Fingerabdruck des rechten Zeigefingers

Name und Anschrift der zu benachrichtigenden Person in der Heimat des Kriegsgefangenen
Mutter: Dissa Nagorowa
Tschigem
Kr.: Naltschik
Bez.: Kabardino-Balkarski Rep.
Wenden!

40412 XVIII C

13.6.42 умер
мать Нагорова Диса
Кабардинская Асер
нальчикск. р-
чигем

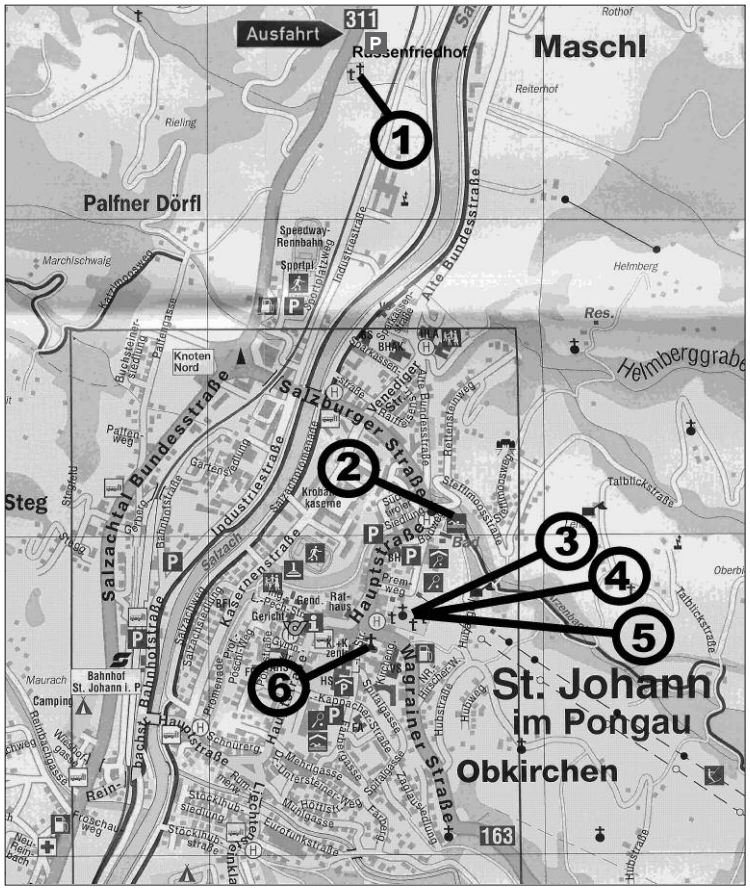
W.A.St. gemeldet 5 Mai 1942
Meldung Nr.
Seite

W.A. gemeldet am 5 Mai 1942
Meldung Nr.
Seite

Bemerkungen:
1 13.6.942

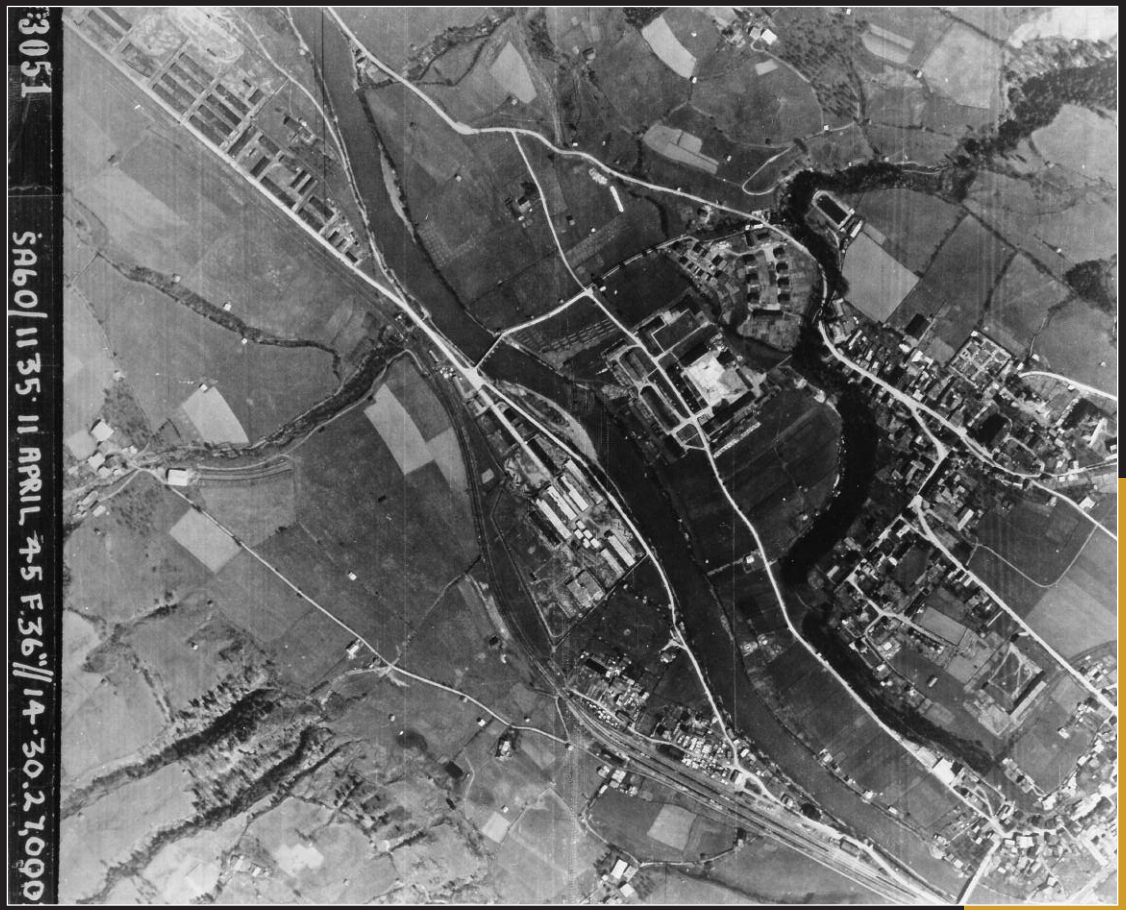
Beschriftung der Erkennungsmarke Nr. 40412 Lager: XVIII C Name: Nagorow

Идентификационная карточка советского военнопленного Слабдина Нагорова, 1915 г.р., профессия: сельскохозяйственный рабочий. 23 марта 1942 года он был переведён из ШТАЛАГа XVIII B (Обердраубург) в Санкт-Иоганн. Умер Слабдин Нагоров 13 июня 1942 года в ШТАЛАГе XVIII C (Маркт Понгау). Причина смерти:общее истощение.



Указатель мемориалов в память о жертвах национал-социализма в Санкт-Иоганне в Понгау

1. «Русское кладбище»: кладбищенская роща на склоне у автодороги федерального значения, место погребения 3600 русских и сербских пленных. Много памятников.
   Местонахождение: склон у автомобильной дороги федерального значения к северу от трассы спидвея.
2. Обелиск 3709 советским военнопленным.
   Местонахождение: подъезд к бассейну за окружным управлением.
3. Мемориальная доска участникам сопротивления Алоизу и Терезии Будер и Каспару Винду.
   Местонахождение: справа у входа в капеллу погребальных урн на местном кладбище.
4. Обелиск 167 советским солдатам, погребённым на местном кладбище.
   Местонахождение: местное кладбище, на склоне.
5. Мраморная доска в память о французских военнопленных.
   Местонахождение: вход на местное кладбище, правая сторона.
6. Дароносица, изготовленная в шталаге французскими военнопленными из жестяных частей.
   Местонахождение: приходской двор.



Аэрофотоснимок Санкт-Иоганна в Понгау, сделанный Британскими Королевскими ВВС 11 апреля 1945 года.

Источник: Библиотека аэрофотосъёмки географического отделения Университета Киля, ST5 5BG, Англия.

Лагерь военнопленных шталаг **XVIII C «**Маркт Понгау**»**